

ПЁТР СУХАНОВ

ПЕТР СУХАНОВ

ПЕТР СУХАНОВ

Высшая
мера

Издательство АСТ

Москва • Санкт-Петербург • Новосибирск

Уфа • Казань • Челябинск • Екатеринбург

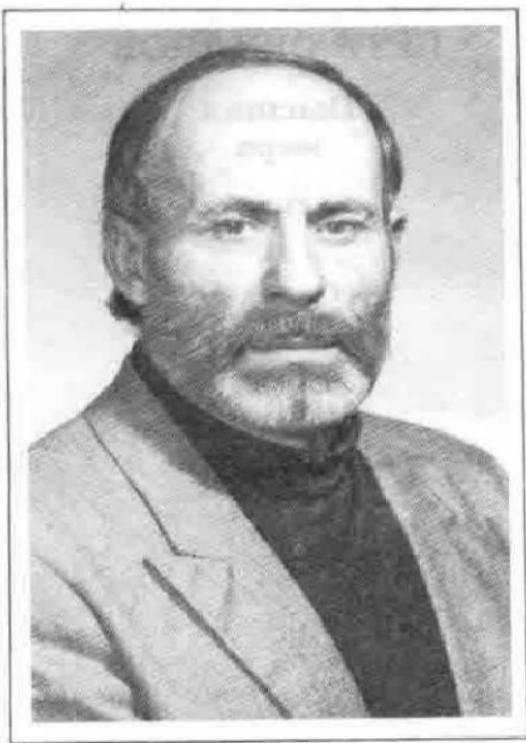
Краснодар • Самара • Омск • Нижний Новгород

Симферополь • Донецк • Харьков

Киев • Минск • Брест • Гомель • Брест

Баку • Тбилиси • Ереван • Тбилиси

Душанбе • Ташкент • Самарканд • Ташкент

Sergei

ПЁТР СУХАНОВ

ВЫСШАЯ МЕРА

КНИГА СТИХОВ

ЕКАТЕРИНБУРГ

Средне-Уральское книжное издательство
1997

ББК 84 Р7
С 91

ПЕТР СУХАНОВ

РАЗНОЧАСОВЫЙ ДЕНЬ

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВЛЕНО
ПОД КОНЦЕРТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

ПЕТР СУХАНОВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1997

Издательство «Музыкальный фестиваль»

С 4702010202—001 © Суханов П., 1997
MI58(03)—97 Без объявл.—97 © Горда В.,
ISBN 5-7529-0669-5 оформл., 1997

Поэт в России больше, чем поэт!..

Е. Евтушенко

Новая книга Петра Суханова — это открытие как для читателя, так и для всей русской поэзии 90-х годов... В настоящее время редко можно встретить книгу, способную заставить думать, переживать и искренне болеть за судьбу России, за судьбу каждого человека в ней — вольно или невольно оказавшегося в мясорубке перемен, переделов и неразберихи... Наша современная отечественная литература так замусорена серостью, брюзжанием и полной оторванностью от земли, что зачастую не вызывает интереса... Петр Суханов сопереживает, сострадает и верует. Больно, тяжело, надрывно, но — с Надеждою. И — с крестом на груди!..

«Поэт милостью Божьей!» — так метко и лаконично отзыется об авторе «Высшей меры» писатель Зот Тоболкин, живущий в Тюмени.

Мне хочется обрадовать любителей поэзии тем, что за предыдущую книгу «Площадь Света» Петр Суханов удостоен 1-й премии имени Николая Чукомалдина по издательству «Софти-Дизайн» за 1996 год, а тюменская писательская организация выдвинула «Площадь Света» на соискание всероссийской премии имени Петра Ершова...

«Высшая мера» — смелая заявка на место в строю талантливых. И это право добыто сложной судьбой, но без судьбы не бывает поэта — тем более в нашем Отечестве!..

Я с радостью представляю новую книгу Петра Суханова.

Член Правления московской писательской организации,
поэт Валерий ЛАТЫНИН

КРУТОВЕРТЬ

Высшая мера

Но —

Всё обошлось!.. Я родился безгрешно.
И вырос, как мог, без обид и в тепле.
Любил тяжело и, наверно, поспешно —
как многие любят на этой земле!..

Давили прохожие. Тыкали пальцем...

Но я уходил от людей, уходил...

Возможно, и умер бы вечным

скитальцем —

да с детства боюсь одиноких могил!..

Я всё повидал — кроме Правды и Веры!..
Мечты, как круги на воде, разошлись...
Мне выдало ВРЕМЯ
как ВЫСШУЮ МЕРУ —
ЖИЗНЬ!

Родина

Всё тайга да тайга —
ни конца ей, ни края!..
Как посмотришь вокруг — замирает душа!..
И качается небо
на башенном кране,
словно шарик воздушный в руках малыша...
Неоглядная даль —
среди ада и рая!..
Беспросветная глушь... Кладовые края!..
Ах, как много в России огромных окраин,
но повсюду одна
дорогая земля!

Подарок

Минуя тьму и захолустья,
среди туманов, туч и бед
я плыл по жизни — как по устью
веков, входящих в Белый Свет!..
Мелькали лица и дороги.
Терялись чувства и слова...
И — вот мы вместе.
Слава Богу,
что жизнь по-своему права!..
Права — как вещие напевы.
Права — как всяк, входящий в храм,
где на руках Марии-Девы
дитё Надежду дарит нам!..

Тайное

Утром проснусь — помолюсь...
К вечеру — ежли тверёзый —
снова привспомню Русь,
правда, молитвой поздней...
Тихим признаньем в любви,
вечной любовью к чуду...
Господи!
Благослови
жизни моей груду!..
Господи, всё в Тебе — явь,
все Тебе явственны круги!..
Не оттого ль
наши души и руки
переплетаются — как их не ставь?!

Перед зеркалом

И вижу я: себя не обмануть —
хоть трижды поменяй лицо, жилище,
имя!..
Хоть лопни от усердья — кровь и суть
останутся твоими!
Твоими — как земля и небеса.
Твоими — как родители и дети!..
Не лги себе!..
Не веруй в чудеса —
увы, их нет на свете!..

Скорый поезд

Стонала сталь колёс на стыках...
Скрипели стол, стакан, сосед.
И в этот сонм разноязыких
заплёлся лампы скверный свет.

Сокривший небо, сгусток ночи,
легко на окна навалясь,
казалось, сделал жизнь короче —
затёр, казалось, грусть и грязь!..

На свёртках вёрст скосились
мерзко
сосед, сознанье, стол, возня...
И лишь рассвет исправил резко
возню за стенкой, стол, меня!..

Я видел: скорый лезет Русью,
как гончья, взлявшая след,—
от захолустья к захолустью
на край земли, где стрелок нет!..

Свет

Круты
мои надежды и тревоги.
Скупы на обещания кресты...
Но выходя с порога
на дорогу —
я выхожу на свет
из темноты!..
И не беда, что рано или поздно
растает жизнь — как в небе облака...
Наверно, есть
события, грёзы, звёзды,
что нас зовут к себе издалека!..

Чтобы выбраться из
одного изолированного места. В
одном месте начинается то

Вечный долг

Как всё устроено накладно
на этом свете
и на том,
где ты, глотая время жадно,
живёшь
под небом
и крестом!..
Где говорят, рожают, плачут,
мечтают мир перевернуть...
И если
кто-то
что-то
значит —
так, значит, должен...
Всем! Чуть-чуть...

В утешение...

Вынуть душу — нехитрое дело...
Вот на место вернуть — тяжелей!..
Неспроста же
ты вся поседела
и не чувствуешь жизни своей!..

Я ведь тоже хотел изначально
от любви
лишь добра... Лишь добра!..
Но страна моя сплошь скандальна...
В ней
на месте души — дыра...

И поэтому — будь попроще:
не руби доброту «на дрова»!..
А душа — как ручей
в заповедной роще! —
И под снежной парчой жива!

Тяжесть

С большим трудом
и страшным нервным скрипом
я думаю, что счастье в том и есть,
чтобы найти себя, а не уйти
безлиkiem,
чтобы отжить своё — пусть даже с криком,
но — сохранив Отечество и честь!
Пусть наше время — в клетки и полоски
и часто в жизни всё не так,
всё кверху дном.
Как и в любой стране, где есть
загвоздки, —
она
от наших глупостей геройска!..
И потому мы
крестимся
крестом...

Роман

Треугольник

Я три угла соединил. Одной свечой!..
И лёгкий пламень тёк
с такой упрямостью,
что обнажился сущий мир передо мной:
весь —
до скончания,
до крайностей!..
Дни превратились в даль.
Закат накрыл рассвет.
И, разминувшись лбом с тремя дорогами,
я содрогнулся: Время, Тьма и Свет —
стянувшись в три узла —
взошли
Тремя Пророками!..
И, трижды плонув через левое плечо,
в три короба загнав судьбу проклятую —
я ахнул вдруг!..
Есть в треугольнике ещё
четвёртый угол —
в центре

Три истины

Не слушай!..
Не завидуй!.. Не блуди! —
вот истины, которыми я сдавлен!..
А то, что с нами будет впереди,—
неведомо.
Я не фундаментален!..
И даже мир, который всем пригож,
основы у которого, как сваи,—
велик, пока ты в нём живёшь!..
Живёшь, как облака, не умирая...
Но стоит только
волком
взвыть
или, действительно, скончаться —
как
вдруг
тебя начнут любить
и даже будут искренни. И часто!..
Не слушай! Не завидуй! Не блуди!..
ВОТ ИСТИНЫ вне дат и кривотолков!
И если хочешь знать, что будет впереди,
живи — и только!..

Раздорье

В. С. Матвееву

Какая мгла! — как будто глина
пристала к мыслям и ногам
и волочится зло и длинно
по всем дорогам
и углам!

Какая сбившаяся тяжесть —
как будто слиплись
грусть и грязь,
как будто
ночь и день, куражась,
текут
бессмысленно сплетаясь.

Как будто Родина — как тина...
И ты, застрявший на земле,
весь состояишь из никотина
и мглы, липучей, как желе!..

И чем печальнее раздорье
между
страной, тобой и мной —
тем безнадёжнее история
про наше счастье
и покой!..

Повинная

Я не люблю хорошую погоду,
когда жара и в мыслях разнобой...
когда поют во здравие народа,
а напиваются — за упокой!..

В такие дни
мы все на грани сшибки!..
В такое время глупо говорить,
что наши заблужденья и ошибки
никто не умудрится повторить!..

И никакие войны и прогнозы
ни равенства, ни братства не сулят!..
И без конца глаза мне застят слёзы
за всё, в чём был и не был виноват!

Невежество

Ещё великий Авиценна
мечтал сказать
и Вам,
и мне:
Всё то, что прожито,— бесценно.
Всё то, что сбудется,— вдвойне!..
Но — мы разбросаны в эпохах
по дачам, путчам и грехам...
И оттого в делах и вздохах
пророков нет!..
На горе нам.

Знак

Взгляни на жизненный предел:
что повидал, чего добился —
и потому, что так хотел,
и оттого, что торопился?..
Перелистай удачи дней,
но не мешай их с днём грядущим:
увидишь сразу — где больней,
там было радостней и лучше! от
Я тоже замер... Вот она:
в два крика, края,
в два разрыва:
одна судьба и жизнь одна —
как знак прилива и отлива...

Фантасмагория

А если вымостить стихами ад
и скверны обратить в благие речи —
чтоб грешникам, живущим невпопад,
на небесах

былось

полегче?!

Чтоб истины, которых не исчесть,
являлись в мир свободнее и проще...
Чтоб РОДИНА всегда могла почесть
все имена, заслуги,
души,

мощи!..

Чтобы однажды, выпростав грехи
из ран — как с болью рвут занозы! —
потомки
наши заблуждения и слёзы
перевели на песни и стихи!..

Осенняя сказка

Осень. Прохладно. Ветreno.
С клёнов летит листва...
Сколько нам лет отмерено?..
Правда ль, что жизнь права?..
Вечны ли
вещие истины?..
Где тот мудрец, что прост?..
Кажется, вместе с листьями
кружится ворох
звёзд!
И среди них, наверное,
есть и моя звезда...
Осень. Прохладно. Ветreno.
Жить бы да жить всегда!

Раскат

Как тихо на всём этаже...
Как много молчанья — хоть черпай!..
А вот и — душа!.. В неглиже.
И надо ж такой быть никчемной!..
Не трону, коль всю потерял,—
пропала в дыру мировую...
А я, между прочим, зачал
во мраке другую — пустую...
Потрафить бы вновь и — глядишь,
сверкнуло бы!
И — полегчало...
А тут вот явилась — как мышь...
И кажется, жизнь затрещала!..
И кажется, жизнь словно ртуть
легко раскатилась... Распалась...
И можно, в сердцах, зачеркнуть
любую надежду — как малость!..
Но сверху снисходит: «Прикинь!..
Как бабу, судьбу поворочай!..»
А запросто!.. Буду.
Аминь!..
А вдруг я и вправду хороший?!

Себе

Живи и радуйся — пока не сжались веки
навека!..

Пока желанья тело тешат,
а шар земной не лопнул... Держит!

Пока дрожит, крутясь волчком,
ЗЕМЛЯ — ты жив любым углом!

И нет на свете правды большей,
чем тот, гудящий благовест!..

Люби себя любовью Божьей и — станешь лучше, чем ты есть.

— «Всевозможные сорта изысканных тканей, худой холст, бархат, лакированная мебель, антикварные часы и т. п.»

Холодное

Похолодало как — от снега,
от света, ослепившего меня...

И тотчас же
Лопе де Вега

мелькнул — куда-то...

Среди дня

за ним — Карнеги тихой сапой
меж философий, матов, звёзд —
как будто бы
огромной

репой

накрыл Вселенческий развёрст!..

И я, примкнувший к разночинцам,
уже забытый всеми, вдруг

растяну следом

чисто-чисто —
как снег, влетевший в пламя рук!..

Оттепель

Морозец лёг стеклянным бланшем
на тихий омут мелких луж...
А на больших, как над Ла-Маншем,
повис туман — густой, как плюш.
Я подниму свой взгляд
и ворот,
пройдусь по вечеру сквозь мглу —
вперёд!
По лужам. Через город —
как по разбитому стеклу...
Потом вернусь назад — уставшим:
небрит, непонят, неуклюж...
И грязный март
туманным
бланшем
размажет омут лет и луж!..

Жара

Прижать бы собственную тень
и лечь на солнце в час,
когда оно в зените!..
И, превратившись в мокрое пятно,
закончить канитель.
Пусть пропадёт всё пропадом!..
А вы живите.
Решайте сложные задачи, сделанные из
ничего!.. Делите мысли на карманные,
постельные, мирские...
Делитесь пополам.
Давитесь счастьем.
Лазьте вверх и вниз.
Из кожи лезьте, чтоб узнатъ,
какие Вы в натуре не такие!..
Разгадывайте ребусы волхвов.
Разглаживайте лбы
покоем,
пустотой,
душевным и телесным равновесьем...
Любите Бога — ибо
без любви
рабы
глупы!..
И — больше двигайтесь. Друг к другу.
Вместе и воскреснем!..

Когда же ВРЕМЯ снова сократится
в жизнь — тогда
воздадуемся хором
мукам, так сказать,
«в транзите»...

Проблемы

Большой городской

На демонстрации

Древний друг мой, взгляни на прохожих!..
Разве блеск этих глаз — не обман?..
Разве в мыслях их
ржавопорожних
не скрывается «синий» туман?..

Посмотри, как проходят вальяжно
вдоль по родине, спящей во мгле,—
только звери взывают протяжно,
только путчи да смрад на земле!..

Посмотри, их железные лица
упираются в нашу судьбу...
И уже никакие зверинцы
не вместят эту злую толпу!..

Дрожь

Никак не застревая между туч,
я поднимаюсь в гору голубую,
через окно стремительного «ТУ»
взирая на безмерность гробовую...
Пристанище
могучее моё,
крылато презирая все раздумья,
таранит небо, в сущности, ничё —
ревя, шутя!..
Как пуля — тулью...
И только дрожь меж наших
тел и душ
под взглядами Христа или Аллаха
являет истину, похожую на чушь:
лишь небеса
не знают
страха!..

Прошение

Почему всё не так?..

В. Высоцкий

Господи, если ты есть на свете —
ТЫ, коему я молюсь,—
преобразуй мою жизнь, чтоб в цвете
виделись грязь и грусть!

Дай мне
для счастья
одну лишь ВЕРУ —
всё остальное я сам
вытащу, перекручу, примерю
к правилам и плечам!..

Господи!.. Что-то от жизни истинной
меркнет в глазах свет...
Боже великий, милостивый —
дай мне всё то, чего нет?!

анализ

Лирический анализ Бориса Есенина **Прозрение**

Под шелест дней и правд обрывки
среди затёртых чувств и фраз
он — как дитя после прививки! —
смотрел на жизнь
лишь краем
глаз...
Однажды, правда, сбитый с толку
большой
любовью, он прозрел...
Но искры света — как иголки
проткнули этот передел!..
И вот, ослепнув от сияния
(опять отринув вся и всех!) —
он понял сущность Мирозданья...
И совершил
тем самым
грех!

Сравнение

Закрыть глаза и — никого не видеть!..

Забыть мечты — чтоб в толще снов
душа — как задохнувшаяся Припять —
не вышла бы из берегов!..

Забыть.

Запить.

Забить большой и крепкий
на всё вокруг дубовый крест —
чтобы, уткнувшись в крест, прохожий
редкий

перекрестился. И — воскрес!..

Иначе — зрю

нелепо и неясно.

И — страшно прошлое. И вся

жизнь отвратительно-прекрасна —

такая же, как Родина моя!..

Выдумка

Я построю избу на крутом берегу.
Заведу голубей, журавля и синицу...
И попробую жить — если только смогу! —
между прошлым и будущим...
Как в небылице!

Я забуду, что есть... Доберусь до сохи,
наделю трудодни благодатною пашней...
И когда-нибудь выброшу в речку стихи —
пусть плывут, словно листья, к судьбе
настоящей!..

Голубая река будет медленно течь,
отражая в погодья небесную стужу...
Я построю страну...
В ней — с лежанкою печь,
чтобы греть в холода горемычную душу...

Стану жить-поживать при хорошей жене!..
Подружу голубей, журавля и синицу —
чтоб никто никогда не завидовал мне,
чтобы чаще
случалось всё то, что приснится!..

ИСКРЫ ОМЕГЫ

Странник

Он ходил с фонарём по мечтам
и тянулся к прохожим с любовью!..
Откровенничал с миром — а там
пахло осенью,
битумом,
кровью...

Сторонился его белый свет —
как изгоя, как правду, как Лихо!..
А в ответ он смеялся — как Фет,
но — распущенno, длинно и тихо...
И молва верещала: «Алкаш!..»
И ревела, жируя на сплетнях...
Он любил свою жизнь — как мираж,
как просвет в беспросветных
столетьях!..
Он любил даже вас!.. И не знал
ни конца, ни начала утратам...
И Пегас его
вечно летал
междугучьем
и ржал
матом!..

Метаморфоза

Переберу, как чётки, дни...
Надену унты, шубу, шапку,
Ещё
Возьму надежд охапку
И — затеряюсь от родни!..
Уйду. Уеду. Улечу...
Остановлюсь в глухой деревне.
Понравлюсь окружной царевне!..
А в телеграмме сообщу:
«Жив и здоров. Нашёл приют...»
Возможно, перейду на прозу...
Вернусь, когда пройдут морозы...».
Стук в двери,— завтракать зовут...
Встаю из сна.
Легко иду —
Сквозь вспоминанья и предметы.
Гляжу в окно — в разгаре лето.
Мальчишки возятся в пруду.
Деревья, вросшие в ограды,
Весёлым солнцем залиты...
Две клумбы — словно два плаката —
Сошли
На запах и цветы!..
Вот радость-то!..
Вот — суть, когда
На полный взгляд вся жизнь! И в цвете
Мир.
Солнце. Женщины и дети...
Я не поеду никуда.

Межгодье

Вышел из дома — снег по колено.
Дед Мороз вышибает слезу!..
Говорят, что в стране перемены,
а во мне тишина — как в лесу!

Тихо-тихо...
Трещат только стены.
Скрипнет дверь и — опять за стеной!..
Перемены кругом, перемены...
Ну, а мне-то изменения на кой?!

Три версты прошагал, три извоза —
ни зверей, ни людей, ни огня!..
— Эй!..— послышался крик Деда Мороза.
Подбежал — ни его, ни меня.

Литературный альманах

Первоснежье

Я люблю, когда город в снегу,
а прохожие — редки и радостны!..
И пускай я в долгую как в шелку —
всё равно
от любви как «под градусом»!..

Убегает земля из-под ног,
громко музыка льётся по городу...
И брожу я, как бич
или — Бог,
теребя поседевшую бороду!..

И смеются, и плачут дома...
И сквозит мою голову голую —
словно душу накрыла зима...
И — рассыпались годы
по городу!..

г. Сургут

Новогоднее

Мы всякий раз, встречая Новый год,
надеемся на лучшее — так легче!..
Хотя и знаем точно: всё пройдёт...
И значит, наше время быстротечно.

И пусть!..
Переворачивают нас
ошибки, потрясенья, удивленья.
Но — будь благословенен день и час
любого всенародного веселья!

Свет полон тьмы!..
Гуляй, родной народ!..
Пляши и пой любым углом и краем!..
И — будь благословенен каждый год,
который мы находим и теряем!

Ненормальный

Растерял всех друзей и знакомых...
Стал подкармливать кошек и птиц...
И летал — как больной на уколах —
на божественных плахах страниц!
Никому
не подстраивал козней,
никогда не кривлялся, как уж...
А вот был бы скупей и серьёзней —
не любил бы животных
и чушь!...

Идиот

Ю. Надточию

Он летал на ковре-самолёте
и случайно на землю упал...
То в опале бывал, то в почёте,
то в поту, то в слезах засыпал...
Он всю жизнь
был одет не по моде.
Верил женщинам. Много курил.
И терзался костыми к непогоде...
И конечно же, грешником слыл...
Он бродил между истин и лезвий.
Обожал заблужденья и мёд...
А когда к нему в душу залезли,
то нашли лишь
ковёр-самолёт!..

тому II

В грозу

Так ярко, что темно... Как будто гром
не соответствует предназначению!..
И тем не менее живём. Жуём
свободу,
правду — как печенье...
Как будто бы в насмешку
всякий раз
рассказываем байки
друг о друге!..
А жизнь сгорает — как попутный газ —
как Божий дар!..
И в дырах скважин глаз
темно от счастья — аж трясутся руки...

Безвременный

Он всё видал, а ВРЕМЕНИ не видел —
хотя и жил на свете
так давно,
что многих от любил и отобидел:
наивно, бессердечно и грешно...
Давно и долго
искренне
и жадно
он пил и пел легко
и день, и ночь!..
А нынче Правда — будь она неладна! —
накладна, вся — нескладна,
вся — врасклочье!..
Теперь он больше видит
и пореже
пьёт и поёт на хриплых струнах грёз...
Но подмечает: радости — всё те же...
И чует нюхом: ВРЕМЯ — как наркоз!

Случайность

Жизнь — это очень краткий СЛУЧАЙ!..
А если так — держись!.. И верь,
что даже я — (не самый лучший...),
ни дня не прожил
без потерь!..
Но, тихо веря в раздолья
грядущих дней, грядущих встреч,
я этот СЛУЧАЙ скомкал с болью
и, торопясь, не смог сберечь!..
Зато я влез в такую тайну,
что понял ВРЕМЯ...
Вот она:
всё бесконечное случайно!
И в этом наша есть вина...

Печаль

Мы разучились радоваться...
Как-то
запутались во всём!.. И насовсем.
Разбили жизнь
на случаи
и акты,
настроили капканов из проблем!..
Наворотили горы
из ошибок,
перевернули истины
и сны!..
Наш каждый день стал крут
и зыбок —
как шум побед
во времена войны!..

Чистосердечное признание

Это я виноват — во всём!..
И в случайному рожденье своём,
и в нелепом — соцскривленном — детстве,
и в стране, не нашедшей мне места!..
И в любви (поначалу — безумной,
а потом — разудалой и шумной!..).
Это я виноват, что не сбылся
с горизонтов коварной судьбы!..
А иначе — упал бы... Как с пирса
в воду падают
взгляды
толпы!..

Из будущего

Я в родине весь — как собака в репьях!..
Но в странах, где мир из подделок,
и небо — что сито...
И правда — как страх...
А хочется счастья — без денег!..
Увы!..
Перепутался мир — как жнивьё:
обмены
порнуха,
обманы...
Вся Русь разошлась
на мышей
и ворьё —
распалась. Легко. По карманам.
Но если когда-нибудь станет светлей
в краях вековых захолустий —
я с радостью
вырву
свой каждый репей!..
И тут же скончаюсь.
От грусти!..

В родных местах

Три дома на отшибе... И вокзал.
Да школа между улиц
в самом центре...
Я часто в школе двойки получал,
но были и хорошие оценки!..
Напротив школы — хлебный магазин...
А дальше — лес.
И речка по-за лесом,
куда зимой — в каникулы — один
я приходил на промысел с обрезом...
За речкой
наше кладбище. Оно
и летом, и зимой — покойно. Вечно...
Лишь здесь я понимаю, как давно
мы связаны с Отечеством сердечно!
Лишь здесь — я забываю суету
и не врываюсь в годы, как в берлоги...
И, поклонившись каждому кресту,
спешу домой
по старенькой дороге!
Скорей-скорей!.. И в горле стрянет ком —
а где
моя последняя дорога?!

За речкой — лес. За лесом — отчий дом!..
И — ни души у отчего порога!..

БАЛЛАРДЫЧИ

Я, торопясь, ступаю на крыльцо.
Толкаю дверь незапертую
нервно...

И — тишина, как ковш воды в лицо:
пронзительна. Страшна. Неимоверна.
Как пусто всюду!..

Пусто и темно.

И даже свет из окон не проходит!..

Дом брошен... Да и я, выходит,

не нужен здесь

уже давным-давно!..

Ну вот и всё... Сейчас

приду в себя,
поставлю

скорбную и тоненькую свечку...

Присяду «на дорогу» возле печки...

Ну вот и всё!..

Я сам себе судья.

г. Волхов

Посев

Что за ветер
гоняет по улицам родины мусор,
словно нечего делать, а в моде
одни пустяки!..
Но напротив меня красноватый
партийный продюсер
протирает со скрипом глаза и очки...
— Пронесёт! — говорит.
И шальную хрустящую «зелень»
по карманам и мыслям
с ухмылкой небрежной
сует...
Что за ветер в России,
скажи-ка мне, зёма?..
Неужели
опять нас по свету —
вразброд! — разнесёт?..
И продюсер, всё той же ухмылкой буксуха,
выпадает в зевоту...
Ему — до звезды!..
И беснуется ветер.
И ВРЕМЯ, тлетворные запахи чуя,
растворяется в нас — как зерно
в глубине
борозды!..

На смерть поэта

в памяти
Николая Рубцова

Полумрак...
Холодный, мглистый
свет срывающихся звёзд
на прозрачный, вечный, чистый
опускается погост.
И под небом — запоздало
потрясая мир
на миг —
раздаётся
чуть устало
небывалый горький крик:
«Эх, Русь, Россия!
Что звону мало?
Что загрустила?
Что задремала?..»
...По Крещенскому морозу
унесли.
Что теперь слова и слёзы —
легче ли?!
Нам
в толпе большой прохожих
в тихой и тяжёлой мгле
невозможно быть похожим
на Рубцова
на земле!..

КРАСНАЯ КОРОНА

Так всегда — в беде ль, в удаче
жизнь
Судьбой предрешена...
Ветер, ветер — что ты скачешь
по стране, что холодна?..
Пронесись по белу Свету,
Ветер!
Сбей с небес снега —
чтоб теплей спалось ПОЭТУ
под созвездьем ОЧАГА!

Разговор с другом

Говорят, что и ты — сумасшедший:
одинок
и ворчлив на луну —
ничего на земле не нашедший,
переживший
друзей
и страну!..

Говорят, что живёшь — как затворник,
что давно сторонишься людей...
Только аура, словно намордник,
нам сияет
в расщелинах
дней!..

Ну, так что же нам делать, дружище,—
хохотать или плакать
невсклад?!

Говорят... Значит, что-нибудь ищут!..
Вот найдут — и тогда замолчат...

Чудак

Он был перекошенный весь,
как погнутый ветром забор,
как слухами смятая весть,
влетевшая
наскоро
в дом!..

Но, пряча внутри перекос
от лишних вопросов и глаз,
он также естественно рос —
как мир, окружающий нас...
Никто из друзей или дам
не знали его никогда...

Он пил эту жизнь, как бальзам!..

А умер, увы, от труда...
Когда же копнули судьбу
на полный лирический лад,
то ахнули все: и в гробу
он был перекошен
стократ!..

Кручинин

Но перед тем, как Время замешать
на тайном восхожденье
в запредельность,—
я думаю, куда ж оно всё делось:
и детство, и Отечество, и мать?!

Я думаю, не шутка ль это чья
являть на свет различные созданья —
чтобы была беременна земля
гробами или мусорною дрянью?..

Так если мир весь
равен бытию
и разнозначны лишь разноязычья —
зачем я заблуждаюсь, что люблю?..
И в чём моё ничтожное величье?!

Хозяин и дверь

Он был разболтан — словно дверь, которую веками толкали, били... Аки зверь — она хрюпит боками!..
Хандрит — хозяину под стать...
Хорошая ль, плохая — но ей осталось — доживать...
А про него — не знаю...
Я видел вместе их. Давно.
Протягивал им руки...
Но им обоим — всё равно!..
Скрипят — от скуки к скуке...
За скрипом — скрип, за годом — год сквозь горести и числа...
И каждый смерть другого ждёт —
без умысла.
И смысла...

На озере

ханту Васе

Какие вышли ломки нам —
как первобытным! Но...
лишь на озере Ларломкино
я понял: в мире
есть
кино!..

Оно — извечно. И дремуче —
как тиши. Как выстрел в лебедей...
Однако ВРЕМЯ через тучи
ведёт на мушке
и людей!..
И жизнь — хоть в частности, хоть в целом,
в глупши, в столицах, в городах,—
вся
днём и ночью под прицелом —
как эти птицы... Пух им в прах!..
Смотрю, Василий — скавши руку! —
на твой звериный лоб и ствол,
на то, как ты навскид
по звуку
творишь с любовью произвол,—
и думаю, что есть народы,
которых править смысла нет!..
Стреляй!.. Мы все одной породы:
и хам, и ханты, и поэт!..

зима

Первый снег

Какие белоснежные мгновенья!..

Лови, мой друг, их...

И пойми,

что с первым снегом, как с рожденьем,
нисходит мир

между людьми!

Что в каждом доме

спозаранок

живут заботой о тепле...

Что всякий житель — лишь подранок,
прибитый ВРЕМЕНЕМ к земле!..

Но в тишине, как нервы, чуткой —

созвучной с небом и землёй —

уменье чувствовать — не шутка,

уменье верить — дар святой!..

И в этой истине

бездрежной

под самый первый чистый снег

я полон весь печалью

нежной

за всё, чем счастлив человек!

На зимней рыбалке

В. И. Саяпину

Когда потрескивает лёд
и рыба прёт, но не клюёт...
И ты, уставившийся в лунь,
похож на пень —
хоть трижды
сплюнь!
И, забурившийся легко
в подводье, веришь
глубоко...
Ужель и вправду, в каждом дне
есть истины, что есть на дне?!

Ужели ты, воткнув уду
в дыру,
в желудок,
в борозду,
накормишь страсть,
сознанье,
век
костями
животворящих рек?!

А ты присядь наоборот:
спиной — к дыре,
а лбом — на лёд...
И вот тогда увидишь сам,
что правды нет —
ни тут,
ни там!..

заключен в башне крепости

драматический

Задумчивость

Не от счастья теряюсь
и пью...
Не во имя Христа или чуда
эту жизнь, словно бабу, люблю!..
Но — поставьте свечу ей,
покуда
не упал. Не пропал... И держусь
за Отечество — как за ограду!..
Ну и что, если выпил — за Русь?..
Ну и пусть — без надежд и отрады!..
Видно, сорван душевный запал...
Видно, нервы похожи на порох...
То ли
жизнь — как страну — потерял,
то ли
Господу стал очень дорог!..

Дремучье

Затянуло меня бездорожье,
притопило — не вытянуть взгляд!..
Сверху — благожелание Божье,
снизу — ад!..
Только ветер сквозит меж извилин!..
Только шум в голове
и туман...
Хоть и в силе — а всё же бессилен,
хоть и честен — а всё ж хулиган!..
Ну, а если по правде — такой же,
как и вся разудалая Русь:
с желваками
под высохшей кожей
и весёлый — пока не очнусь!..

Инверсия

У нас в привычке ссоры за права...
У нас в привычке пьянки и ревнивцы!..
У нас любая проповедь права,
поскольку
лишний повод есть напиться!..
В моей стране талантов — натюрморт,
но каждый сыт своей женой и кашей!..
А я всю жизнь живу наоборот —
между зарядками и кашлем!..

Стихи

Лев Толстой Выбор

Завидуйте, покуда умираю
меж истин и законов — как варяг!..
А то, что Родину не выбирают,—
известно, даже если свистнет рак!..
В Отечестве мы все — как за горою...
Живём — в претензиях
себе же
назло,—
оберегая Русь душой и кровью,
чтобы хоть ей — да повезло!

Мы тоже, «богема» бывшего откликнулись
и наше гнездо — в Сибирь.
Но сюда — сюда же — и сюда же —
и сюда же — сюда же — сюда же — сюда же —

— сюда же — сюда же — сюда же — сюда же —

— сюда же — сюда же — сюда же — сюда же —
— сюда же — сюда же — сюда же — сюда же —
— сюда же — сюда же — сюда же — сюда же —

ВНУС*

акад. Сахарову

Мне это имя в жизни не изречь —
ни в склепах, ни в церквях,
ни в синагогах,
ни в мыслях колдунов —
предвестников предтеч —
я не нашёл его!..
Ни в тюрьмах, ни в берлогах,
среди людей, развалин и планет...
Ни в словарях, ни в прошлом,
ни в грядущем
подобного злосочетанья
нет!..
Никто
его не зрил на языке на сущем...

Воистину, от гениев
и зла
не в силах был сберечься даже Боже...
Ужели Русь
им бьёт в колокола,
срываясь в крик, скрывая ада ложе?!

* ВНУС — Водород. Народ. Урод. Смерть.

Мечтателям

Снег продырявлен до асфальта
тяжёлой моросью дождя —
как будто ВРЕМЯ, сделав сальто,
подчинено руке
Вождя!..
Подчинено.
В цепях. В болезнях...
В огнях сентенций и реформ!..
Как будто Время в страшных резах
вылазит
из обычных форм!..
Мы тоже, сбившиеся в кучи
и залетевшие в тупик,
мечтаем, чтобы стало лучше...
И... бьём себя за всех других!..

ВИЧЕ

Сожаление

От любой деревеньки глубинной
до больших городских площадей —
не бывает земли
нелюбимой
и, конечно же, нет
и ничьей!..

Это знают
и листья под снегом,
и цветные обрадужья рек...
И обидно, что лишь с человеком
не поделит земли человек!..

Беседка у озера
и тишина
там, где вода
вспыхнула ярко-бледно.
Мечты
старого и молодого
сейчас — в них перепутаны

Мольба

Оборотись, мой век, назад!..
Уже смешно катиться дальше...
Уже так скучен маскарад,
где даже маски пахнут фальшью!..
Но тем, кто жив,— ещё страшней:
а вдруг опять
среди потомков
так мало выживет людей,
так много вырастет подонков?!

Разгадка

Едкий взворох ошибок — как дым
застилает дороги
идущим...
Странно: каждый мечтает о лучшем —
и тем самым мешает
другим!..
И кричу я
с надеждой и всем:
— Благоденствуйте под небесами!..
Мы мешаем всегда себе
сами
и поэтому — куча проблем!..

Разоблачение

Всё перепутав меж оказий,
похожих на густой туман,
я думал: счастье — в узах связей,
а благо — сила и карман!..
Я не считал
ни дней, ни денег!..
Не выставлялся напоказ...
Я столько глупостей наделал,
что не прощу себя...
И вас!

Назиданье

Я думал всю жизнь, что был прав,
и верил событиям,
легендам,
собакам,
которые в мир, что коряв,
внедрялись упрямо и — раком...
Я думал, что крив и нелеп,
как ВРЕМЯ, в котором закручен...
И ел свои годы, как хлеб,
под скрипы житейских завьючин!..
Я думал, что жить — как любить
дыханье
погоды и тело любимой...
Но счастье не в том, чтобы быть,
а как ты живёшь
нелюдимый?!

Опять

Опять я в одиночестве — как в луже!..
Опять
вся жизнь пуста — как барабан!..
И думаю, ужели будет хуже?..
И чувствую, что счастье — как туман...
В тумане всё: желанья, годы, лица...
Плынут и тают
образы
и сны.
И пролетают годы — словно птицы,
глядящие на землю
с вышины!..

Обобщение

Пропаду ль — между истин и тюрьм,
объявлюсь ль — одиноко и резко,
всё равно моя жизнь как ноктюрн:
хороша, примечательна, дерзка!..
А когда, супротив перемен,
я взмолюсь за всеобщие срывы —
вот тогда на развилинах вен
взбухнет правда:
я самый счастливый!

К НЕЙ...

Мы с вами читали этот рассказ
и хотим сказать, что он очень хороший и
взоры девушки Фанни на лицо матери
были сопровождены замиранием сердца или отъ-
шока. Но это не означает, что она не любила свою мать.
Да нет, она любила, как это выражено Франклином:
Родители, учителя, книги — это то, что
делает нас теми, кем мы являемся.

Но вот что интересно: в рассказе Фанни говорится, что ее мать — это ее лучшая подруга. И это не просто
одна из тех вещей, которые мы слышим в
литературе, но это же и реальная
жизнь. И если вы хотите, чтобы ваша
жизнь была лучше, чем сейчас, то
важно помнить о том, что

«Лучшие подруги — это те, кто поддерживает вас в
всем, кто делает вас счастливее, кто помогает вам
всегда быть лучше, кто всегда поддерживает вас в
всем, кто делает вас счастливее, кто помогает вам

Светлая грусть

Пусть простят меня птицы
и женщины
лишь за то, что я больше не мог!..
Что вся жизнь моя — словно затрецина,
отвалил мне которую БОГ!..
И вдыхая судьбу — как лицензию
на объятья изменчивых лет,—
я не буду ни Гойей, ни Цезарем,
а сподоблюсь названья поэт!..

Вечное

Отбросив прочь
Все заблужденья и слова,
Я говорю без лирики, сомнений и опаски:
Любая женщина — права!
Любая женщина — как сказка!..
Другое дело, если ЖИЗНЬ насквозь и вся
Разорвана, разбита...

Если чувства — как лохмотья...
Тут уж никто — ни вы, ни я —
Не образует счастья ни душой, ни плотью!..
И всё-таки НАДЕЖДА есть!.. Она — жива.
В любые дни, изменения и ненастья
Любая женщина — права!..
В ней
Сколько жизни — столько счастья!..
И как бы в мире ни менялись времена,
Какие бы события нас ни повенчали —
Лишь только женщина одна
Хранит в себе все песни и печали!..

Тщета

Я её целовал — как умел,
не считая ни денег, ни правил!..
И хотел — изначально хотел! —
чтоб Господь нашу жизнь переправил!..
Но когда я увиделся
с НИМ —
Всевладеющим, Вечным, Великим,
я почувствовал ВРЕМЯ пустым,
а себя
в этой бездне — безликим!..
И всклубилась безмерная высь,
опрокинув надежды на волю...
* * *
Я любил её больше, чем жизнь!
Но... не дай вам Господь
этой
роли!

Версия

Как хорошо, что сразу!..
А потом
мы
как-нибудь переберём
воспоминанья — словно чётки...
Как два скитальца в утлой лодке —
и жизнь,
и мир переплыvём!..
И будет узок океан — черта
от счастья
до креста...
Но, перебрав теней громады,
мы будем плыть...
И будем рады,
что лучше сразу!
Иногда.

Случай

Осень. Мы бродим по Белому Яру,
Касаясь друг друга надеждами... И —
С отрадой в глазах. Мы — случайная пара!..
А случай наш — истинный случай ЛЮБВИ.
Нам время не в счёт. Наша сказка близка!..
А впрочем, смотри, как близки облака!..

Начало

Дунул ветер — как в дых кулаком...
И взыграла душа. И загрезилось...
И увидел я правым зрачком,
что на левом зажглось
и разверзлось!

А когда мы вошли в небеса
грудью в грудь,
окончаньем
в начало —
вдруг
распались на звёзды глаза!..
И вздохнула душа. И зачала...

Дунул ветер и — жизнь кувырком!..
Пошатнуло. Накрыло. Навечно.
А душе хорошо...
И легко,
что рожденье и смерть безупречны!

Потрясение

Вскакиваю на каждый шорох...
Как тяжело больной,
рву, как бинты, нервы —
в которых
трепещется образ... Твой!
Ветер
резко
хлопает дверью —
внизу. Назло... И вновь
верю, что — ТЫ!..
И — не верю!..
Это и есть ЛЮБОВЬ.

Клятва

Любить — пока хватает силы!..
Любить — не путаясь во лжи.
Не напоказ.
Но так красиво,
чтоб от души
и — для души!..
Любить — не мучаясь в изменениях
и день,
и ночь
без лишних фраз!..
Любить — при всяких переменах!..
Любить вовсю!
Во всём!
Сейчас!..

Осенний дождь

Ах, этот дождь — в колодцев фляги
собравший грязь
и божество!..

Ах, эти листья — словно флаги,
плывущие
без никого!..

Ах, этот мир — в кругу астральном...

Ах, эта женщина — как мёд!..

А я живу, как ненормальный,
лишь тем, что плачет и поёт.

Открытие

Я спешил до тебя достучаться
через мрак мировой пустоты!..
И, входя к тебе, честно и часто
задыхался от счастья!
А ты трепетала
от правды безмерной
и так тихо лежала потом,
что казалась чужой и неверной...
И любовь нам давалась с трудом...
Но однажды я понял причину
тишины, безобразной, как тать:
с каждым разом
теряя мужчину,
ты не в силах
и слова
сказать!..

* * *

Какая бы ни выдалась удача,
какая бы ни выпала беда —
но женщине, которая не плачет,
я не поверю в жизни никогда!

Явление

Места найти не могу!..
Волком
от счастья вою...
Вот бы
всю мою жизнь
врагу —
как ту кобылу Трои!..
Гнал бы я — как Сизиф...
Время катал бы в глыбу,
чтобы свалиться в миф,
в сказку,
в легенду,
в липу!..
Но в суете тщеты
правда не имет толку —
это явилась Ты.
Тихо. И ненадолго.

Исповедь

На свете
нелюбимых женщин
нет!

И всё-таки
с времён далёких
так много женщин одиноких,
так мало радостных примет...
Непредсказуемы,

наивны —
о, женщины, ведь это же беда:
любимой быть — наполовину,
счастливой — иногда!

Или — в постылом одиночестве
годами ждать, —
когда,

кому захочется закончить, чтоб начать!..

А годы лентой длинною
свиваются в петлю...

Виновные,
невинные —
я вас люблю!

Люблю — за откровения,
за чувственную грусть...

Люблю — как вдохновение,
которого боюсь...

Люблю!..
И в ночь кромешную
сквозь дождь
по сентябрю
люблю
весь мир — за женщину,
которую
люблю!

Быль

Целую тела шёлк
и — страсть
взрывает!..
Нам
очень
хорошо —
как в жизни не бывает!..
Мы спаяны огнём
вселенских прядил...
И самым чёрным днём
нам
радостно — вне правил!..
Зажата в ком страстей,
как в клиньях радуг —
жизнь
в грудах чувств и дней
стирает беспорядок!

Спайка

Нет счастья большего, чем есть!..
Живи и радуйся, покуда
откуда-то
Бог как невесть
ворвётся
чудо!..
И ты, похожая на всех,—
такая же
земная,—
разбив печаль мою
на смех,
торчишь во мне...
Как свая.
И нам обоим тяжело.
Шалят над жизнью выюги...
Нас
сверху правдой занесло,
а снизу мы — друг в друге!..

Согласья

А зима удалась на славу!..
До меня наконец дошло,
что деревья, цветы и травы
прячут на зиму
всё тепло!..
Оттого и земля прекрасна,
что, пути заступая злу,
всё в ПРИРОДЕ живёт, согласно
свету,
холоду
и теплу!
Много в жизни у нас
неясно...
Но, целуя губы твои,
я люблю тебя всю — согласно
сердцу,
памяти
и любви!
И пускай наша жизнь корява —
как в лесах
меж ветвей
тишина...
А зима удалась на славу —
видно, скорая будет весна!..

Безысходность

Слова, произнесённые однажды
и всуе повторённые стократ,
теряют смысл... И даже звук их каждый
горчит рассудок резко — как экстракт!..
Но как же быть, когда слова и речи
извечно
на земле одни и те же?..
Как выразить себя — не искалечив
значенья чувств или души мятеж?!
Блуждать в синонимах — сутуля
язык и спину?..
Я — устал!..
И если правда, что слова как пули,—
любимая, убей,
чтоб замолчал!..

Предсказанье

Отлюбила.
Отмучалась... С радостью
норовишь потеряться в толпе —
ну и что?..
Затерялась...
Сомнут — с той разницей,
что не същешь прощенья себе!..
А когда вдруг остыдишься
обочью
и наткнёшься
на тень мою — сплошь
будет
жизнь — даже светлою полночью —
меньше
правды
и больше, чем ложь!..

Наказанье

Спасибо тебе, что была,
что нежно избыла раны!..
А я, как Дэрсу Узала,
загнал тебя сам в капканы!..
Загнал. Перебил мечты
безумной и грешной любовью...
Прости мне всю жизнь!..
Лишь ты
останешься в ней болью!..
Я знаю, что весь виноват
и буду наказан...
Знаю!..
И всё же я страшно рад,
что был в твоём сердце —
с краю...

Аксиома

Уеду с первой электричкой,
махнув на прошлое рукой!..
Между любовью и привычкой
всегда поконится покой...
Уже и Время не подкупит:
ни лет, ни слёз не искупить!
Нас не любовь
казнит и губит,
а неумение любить!..

Не дай Бог...

Часть первая

Сладкая — словно морошка,
переспевшая вся, как от солнца,—
я люблю в тебе ложь... Как
любыят курицу, что несётся!..
Я люблю даже то, что ненадобно:
мысли, речи, движенья, звонки...
Я люблю пустословные снадобья,
за которыми смысл — не с руки!..
Не с упора — как в тире
по штахам, но — люблю!.. И не дай тебе Бог,
чтобы жизнь наша канула прахом —
разодев нас в лохмотья в тревог!..

Бескрылье

Я знал тебя, как птица — небо!..
Я так любил — как будто бы летал!..
И хорошо, что искренне
и слепо!..
И хорошо, что крылья обломал!..
Легко сказать!..
А боль неизлечима,
и ей видней, кто более
больной:
я — знаяший голос твой
и имя, а ты — пылая мыслью
ты — переполненная мной?!
Как угадать, кто выглядит нелепо,
когда вся жизнь похожа
на аврал?..
Я пролетел тебя, как птица — небо!..
И хорошо, что крылья обломал...

Ассоциация

Ушла — и воздуха не стало...
И будет долго так,— пока
нам вечно
в жизни счастья мало,
как спичкам — огонька...
Ушла...
Так облака уходят
по ветру
над землёй...
И ветер их теряет и находит —
покуда
гром не грянет роковой!..

Недовольство

Спасибо!..
Весь
и насовсем
я твой — люби, казни и жалуй!
Но лишь не спрашивай
меж
тем,
в какой стране хохмят с Державой!..
Не лезь мне в душу... Не трави!..
Не ковыряйся там, где больно!..
Нет в жизни правды без любви —
как нет страны, где все довольны!

Сквозняк

Под этот ветер продувной,
и снег, и слякоть —
уже
нам тяжело с тобой
и петь, и плакать!..

Любая песня — как обман...
Любые слёзы — как подделка...
Если ЛЮБОВЬ не лечит ран —
жизнь остывает, словно грелка!..

И наше прожитое — зря,
а предстоящее — туманно...
И значит, вместе
ты и я
похожи.
Искренне.
И странно.

* * *

Вот — улица
без края и конца...
Вот — дом, в котором нет мне места!..
В нем — женщина
без счастья и кольца,
как вечная невеста...

Посмотрит — станет страшно на душе...
И днём
темно в глазах её усталых!
Она жива, но умрёла уже...
Она всегда — как дерево на скалах...
Я тороплюсь до первого угла
и пропадаю в мире — как иголка...
Вот улица и дом — как два ствола,
с любовью
наведённые вдогонку!...

У реки

Ах, как ветер волнами играет,—
ласковый,
упрямый,
озорной!..
Точно так играешь ты со мной...
Точно так
нас время усмиряет!..
Жаркая погода тянет в воду.
Жадно мы купаемся в любви...
И порывы ветра — как твои:
то — нежны, то — резки
год от году!..
Видно, разнесёт нас, словно волны,
по краям,
по странам и углам
этот ветер, шалостями полный,
эта жизнь, носительница драм!..

Поклонение

Обещала отдать всё на свете!..
Говорила, что возраст — не в счёт...
Не поверил.
И нежные сети
незаметно порвал!..
Идиот!..
А теперь — хоть в бутылку, хоть в ризу!..
Близок локоть, да счастье — грешно!..
Но — как башня тяжёлая в Пизе —
я склоняюсь к тебе всё равно!..

После полёта

Я летал...

А тебе не советую!..

Дорогая моя, не летай.

И мечту эту светлую-светлую
никогда

в свою жизнь не вживляй!..

Я летал... Сторона запредельная

слишком сказочна — сказочней звёзд!

Ах, какие там звери и демоны!..

И у чёрта язык — как хвост...

Ах, какая там тишина сумасшедшая —
как в музеях...

Летиши, вертись!..

Лица... Лица... И все — затвердевшие,
как под солнцем и ветром

грязь!..

Запредел... Ни дороги. Ни кладбища.

Только тени, как сфинксы,— до плеч...

И — летиши

через адово адище,

потерявший и разум, и речь!..

Лишь потом, через Время безмерное

тихо

рухнув на землю в свой край,—

ахнешь радостно: жизнь — даже скверная —
лучше сказки!

Молю, не летай!..

Простейшее

Я знаю, что буду обманут...
И вижу твой ужас

и род — как тот динозавр или мамонт,
застрявшие в дебрях пород!
Я слышу твой женственный запах
и чувствую тело твоё —
как в истинах старых
и затхлых

ГРЯДУЩЕЕ
чуёт ржавьё!..

Мы больно глядим друг на друга
сквозь время,
обиды
и сны —

и Память, как дикая выюга,
рыдает в разломах вины!..

Я знаю, что буду обманут.
Но ты никогда не поймёшь,
куда
тебя правда затянет,
куда тебя вытянет ложь!..

В гостях

Будь ты проклято, счастье моё!..

Пропади или — стань настоящим!..

Соскости бы с раздумий ржавьё —
чтоб любилось почаше и слаще!..

Извожусь в пустяках...

Каждый шаг

тянет душу и сеет тревоги!..

Будь ты проклято всё, что не так,—
даже я

у тебя на пороге!..

Комсомолке

Тонкая-тонкая,
словно линеечка в школьной тетрадке,
крутишь «восьмёрки»
по городу раннему-раннему...
Мы незнакомы.
И значит, живи и шагай без оглядки —
я не обижу
даже по слухаю самому крайнему!..
Мы разминёмся —
как между столичных платформ электрички:
скрипнув страстями —
как сцепы вагонные в пору морозную!..
Мы незнакомы.
И это
похоже на вспышку охотничьей спички
в тихую-тихую темень беззвёздную!..

Разрыв

Ты до того уже устала,
что можно всё начать сначала...
Хотя, признаться, тут
и там
всегда
чего-то будет мало —
хоть трижды лопни пополам!..
А мы
с любовью рвём на части
судьбу, желанья, нервы, страсти...
И с лёгкой чьей-нибудь рукой
ломаем собственное счастье!..
Зато — возносим пустяки.

Загадка

Ты — загадка моя золотая,
И такою останься, молю!..
Я тебя совершенно не знаю
и поэтому
очень люблю.
Ни какие слова и разлуки
не вместят твоих тайн и страстей!
И чем глубже мы тонем друг в друге,
тем таинственней ты...
И родней!

Может быть

Судьба

Через года и веси — как сквозь бурелом —
мы торопились к счастью...
Напролом!

И разжигали раны нашу кровь,
как птицам — лёт сшибающая дробь...

Мы совместились тенью и углами —
как искры, составляющие пламя...

Но, затянувшись в страсти и узлы,
вдруг
стали раздражительны и злы.

И выяснилось: этот бурелом
и лет,
и вёрст
похож на гром —
случайно разразившийся в межтучьях,
случайно
нас вогнавший в пух и прах,
случайно
сбивший с мыслей самых лучших
и смысл,
и правду,
и размах!..

Древнее...

Софиянис К...

Я любил тебя — как Диоген
свою бочку
в тумане безумия!..
Но в разёрстах мышленья и вен
ты — как Ангел, похожий на мумию...

— вспомнил

Просьба

Занавесь скорее окна —
чтобы месяц не залез,
чтобы ночь сплела волокна
нашей встречи
в интерес!..
Посидим тепло и рядом,
как случайные друзья,—
с тихой грустью по утратам
и с надеждой
за себя!..
На диванчике сутулом
помолчим-поговорим...
Занавесь все окна тюлем...
И — с любовью потемним!..

Смещение

О, как долго и трудно я верил тебе —
так, наверное, верят
раз
лишь тогда, когда клинит в Судьбе!..
Лишь тогда, когда влезешь, как в лаз,
в мировую дыру раздумий,
переделов,
проблем,
грехов...
Так, наверное, верят сдуру —
пав на Поле Чудес
из Страны Дураков!..

К...

— Всё казалось, мерещилось, снилось, что любовь неизбывна ввек!..
А любовь-то — как Божья милость!..
Как болезнь! — если ты человек...
И поэтому —
верую в чудо,
благо сердце грохочет в груди!..
Я тебя никогда не забуду —
потому, что не смог обрести...

Вероятность

И что теперь, когда стряслась развязка?..
И что потом — когда не станет нас?..
Рассыпалась, распалась наша сказка...
Но жизнь не завершила свой рассказ!
И как бы ВРЕМЯ к нам ни повернулось,
каким бы мрачным ни казался
белый свет —
ЛЮБИМАЯ, нам счастье улыбнулось!..
ЛЮБИМАЯ, нам больше счастья
нет!..

Следующий раз — поздравляю вас
и всех ваших близких с новым
годом! Удачи вам в новом году и
всегда счастья и здоровья в вашем
жизнедеятельности! Желаю вам
стремительного продвижения по
карьерной лестнице — и впереди много
успехов, подвигов и побед!

Заноза

Как я думал всю жизнь, что любил!..
Как я чувствами был озабочен...
Выпил. Встретился. Наследил.
Только пыль вдоль житейских обочин!..
А с рассветом,

в глубоком греху,
подмечалось и телом, и зренiem.
что неважно, кто был наверху,
а важней, что заполнен
движеньем!..

Но, закованный в цепи страстей,
как собака цепная — при будке,
снова с болью врываешься
к Ней,

как в большую и страшную шутку!..
А потом, как Ходжа Насреддин,
простодушно хохочешь
сквозь слёзы!..

Выпил. Встретился. Наследил...
А душа зацепила занозу!..

Мюссе Петля

А наше счастье — как петля,
в которой оба мы — как змеи,
выкручающиеся
зря,
одни желания имея!..
Но если выберемся

из узко-клеточного круга,
то рухнем тотчас
сверху
вниз!..
И снова — друг на друга.

И будут Время и Земля
в другую сторону вращаться...
Нет!

Лучше
счастье — как петля,
чем жизнь — без счастья!

Урок

Говорил же — не верь никому:
завлекут, затуманят, растопчут...
И — залезешь, как в тину, во тьму!..
Да и там

домовые

докончат!..

Говорил же — грехи

никого

до хорошего

не доводили!..

Неспроста ж на земле

большинство

человечества

счастья не зрили!..

Неспроста ж ведь

от блуда до драк

меньше шага

и больше затрецины!..

И — летиши, кувыркаясь, в кабак...

И — хохочешь от горя, что женщина!..

А попробуй, пройдись стороной —

мимо правды... И думать не вздумай!..

Стань

хотя бы Китайской Стеной...

А вот Русь стала злой и угрюмой!

Как вы схожи...

И всё же эту тьму
времена и событья растянут...
Говорил же, не верь никому
и — тебя никогда не обманут!

И всё же эту тьму —
в которой я живу и в которой
жизнь, будучи кругом и спиралью
твоих падений, ведёт в «всёцелое»
Но счищая деревья на холмах, идёт.
Из-за заслонки из-за её заслонки
и — бесконечной заслонки-тысячной
Пронесётся ветерок — пронесётся
и в заслонке сквозь заслонку — и ветерок
Хотя в группе — — — думы всплывут
и в заслонке или — — — всплывут

Будто — будто — — — всплыли всплыли

К...

Не забывай!.. Позванивай...
Пока здоров и жив,
старательно
обманывай —
всегда,
всеръёз,
внадрыв!..
Лови любви агонии...
А я сквозь бред и гарь
живых фантасмагорий
воскрепну — как дикарь!..
И тем безмерно здравствую,
что ты — мой сон.
Мой миф.
А счастье — как лекарство:
испил и — снова жив!

Расплата

Как вознёс тебя — так и скину!..
Как взвалил — так и рухнешь с плеч...
И — катись по морозной стыни
небывалых разлук
и встреч!..
Знаю, будут пусты и скользки
твои радости... Как до меня!..
Ибо счастье не имеет мозга,
если даже жизнь — как курья*!..
И — болтайся в житейской тине...
Промышляй разномысльем!..
Но
как вознёс тебя — так и скину...
Хоть и буду жалеть
всё равно!..

* Курья — (хант.) — тайжная заводь.

Скука

Дождь шёл всю ночь —
со снегом вперемешку...
Докучливо, устало, тяжело
всю ночь, как будто бы в насмешку,
ты говоришь, что — «Всё прошло!...».
Прошло...
Я знал, что так оно и будет!..
Я умолял тебя — не прекословь!..
И если кто-то — жизнь мою осудит,
тот ничего не знает про любовь!..
Спокойная, холодная, чужая —
ты без конца твердишь одно и то же:
— Всё кончено!..
И я не возражаю.
Мне самому наскучил этот дождь.

Расклад

Ты вправе обижаться. И тужить, что ничего у нас не вышло... Нас убивает не ЛЮБОВЬ, а ЖИЗНЬ!.. И эта ПРАВДА вечна — выше любых надежд и разговоров всех!.. ЖИЗНЬ умеет счастья крохи в сознанье, словно счастье — грех, а всё, что хорошо — всё плохо!.. Действительно, неинтересно жить на свете, потерявшем суть и форму... Прощай!.. Уж поздно плакать и тужить. Мы сами ищем правила и нормы!..

По поводу...

Пришла — иллюзией томимая...
Любить ли?..
Жаловать?..
Терпеть?..
А что я дам тебе, любимая,—
я, разучившийся иметь?!
Повечерели.
Перемаялись
от слова к слову — до заноз!..
Устали.
Выдохлись.
Отчаялись.
Опустошились — нет и слёз...
А дальше?..
Снова
к старым истинам:
до встреч
между разлук и драм?..
Иллюзией гонимая, как выстрелом,
жизнь
помахала счастьем!.. Нам.

Запоздалая просьба

Всё!.. Ушла.

И ключи — незаметно — оставила,
как врачи оставляют в палатах
больных...

Только помни вовеки, что чувства —
не правила,
не придумал никто ещё клеток
для них!..

А когда — спотыкаясь и падая —
ЖИЗНЬ свернётся в трагический ноль —
вот тогда ты — родная, проклятая! —
за ключами

провалившись в боль...

И никто
в нашем пасмурном обществе
ни надежды не даст, ни руки...

А душа — отболит. Перетопчется...
Ты себя береги!

Бывай

Бывает так, что не бывает
и даже истин, что не счастье!..

А жизнь течёт и убывает —
назло всему тому, что есть!..
Бывай, любимая!.. На свете

нас затянет в пропасть тьмы...
Бывай!..

Пусть только наши дети
не знают тюрем и сумы!..

Успокоение

Да мало ли женщин на свете —
сияют, как звёзды во тьме!..
В любви
мы что малые дети!..
Но каждый — себе на уме!..
И каждый безмерно распахнут,
расколот на радость и вздор,
распят, словно трактором пахоть!..
И каждый — как ветер меж гор:
то — сдавлен порывом и страстью,
то — схвачен молчанием весь...
Да мало ли
горя и счастья
на свете, дремучем, как лес!..
И ты — далеко не Джулльетта...
И я — не святой, а земной...
Да мало ли
женщин на свете,
чтоб вечно страдать по одной!..

К ней

Я скажу ей: «За дверь не пускай —
потому что некстали пришёл!..»
И она мне ответит: «Нехай!..»
Это значит, что всё хорошо,
и она мне ответит: — Не надо бесконечно твердить о любви!
Это значит, что женщина рада за грядущие муки
свои...
Это значит, что я не нашёл в этой жизни себя...
И — нехай!..
Оттого и некстали пришёл, — потому и за дверь не пускай!..

Привет!..

Я прожил бы жизнь иначе...
Но женщина
за спиной
сказала однажды, плача:
«Вовеки и — будь! Со мной...»
Рассыпалась звёзд россыпь
меж наших горячих тел...
И стало всё страшно просто —
как в прочерках
между
тем...
И стало всё так ясно —
как в истинах, где нас нет!..
Любимая, ты прекрасна!..
Но мне очень много лет...
Они мне мешают — годы,
как ветру — столбы и дома...
В судьбе моей сплошь — непогоды.
В душе моей сплошь — зима...
Я пережил всё на свете —
быть может, себе во вред!..
А что до любви и света —
их больше, чем нас!.. Привет!

Лишний

Как я влетел по жизни — весь
И колко
В чужой расклад,
в чужие ворота!..
Влетел без шума — как в палас иголка:
Без умысла.
Без правил.
До креста!..
И вот — нас трое.
Значит, третий — лишний...
И никому обратно ходу нет!..
Отдай её мне, ГОСПОДИ ВСЕВЫШНИЙ!..
А лишнему сойдёт
Её портрет...
* * *
И БОГ решил в далёкой вышине...
И выпал жребий: ни ему, ни мне!..

Не зря...

Я так любил её встречать —
часами мучаться и ждать!..
Теперь я жду совсем другую,
другую жажду и балую!..
Но — между нами говоря —
и тут, и там
я был
не зря!..
Не зря любил — как и не снится!..
Имел — что многим не иметь!..
И если уж журавль
не птица,
то и синица может спеть!..

Напутствие

Всё может и не быть, что может быть!..
Ступай по солнцу,
но — на тень не наступая...

И в следующий миг
попробуй
возлюбить,
хотя бы то, что рядом, а не с краю!..
Перемешай все дни, что были до —
переступи размеры,
праздники
и грани...
Сорви
с дрожащих плеч тяжёлое пальто —
как рвут цветы...
Покойнику...
Заранее.

Гостья

Вспомнила, хотя и не давала
прежде ни надежды, ни души!..

Отошла. Устала... Или — стало
ясно однозначно: мы — чужи.
Более того, мы стали чужды
по причине зрения
на свет,
потому, что радости и нужды
шире
наших принципов и лет!

Поспешай!..

Всегда открою двери.

И закрою тоже — что есть сил!..

Вспомнила...

Но я тебе не верю!

Поспешай, но я тебя забыл.

Заблуждение

Как пытался я Вас позабыть!..
Зачеркнул всё, что было и не было!..

* * *

Столько женщин успел разлюбить,
что душа, задохнувшись, востребовала
очищенья,
покоя,
зимы —
чтобы заморочь выстудить холодом,
чтобы страсти застыли, немы —
как столбы между лампой и проводом!..
Я старался... Всё делал не так:
уходил,
убегал,
отворачивался...
Я пытался, как всякий чудак,
не иметь, не скорбеть... Даже Вас я
не хотел
между мыслей и дел —
без любви, без желанья, по случаю!..
Ах, как много я женщин успел
склонить за житейскими кручами!..
Но среди разноликих интриг,
между
вздохов, сомнений и особей,
ВЫ — мой светлый, мой солнечный миг,

за которым премножество россыпей
одиночеств, распутий, стихов!..
За которым вся жизнь — как прелюдия
бесконечных
грядущих
грехов!.. Как слияние солнца с полуночью!..
Но и тут, словно молния в ночь,
выпадает разгадка
по слухаю:
столько женщин, что счастья непрочь!..
Столько счастья, что хочется лучшего!..

Пустота

А под утро, как только рассвет
обозначится тоненькой линией,
я скажу Вам, что счаствия нет!..
И — надежда окажется липовой...
Пронесутся снега и дожди...
Опадут, словно листья, слова...
И на вашей помятой груди
заболит моя голова!..
Мы поймём, что мечты — как цветы...
Разведём наши губы и руки...
И рассвет явит
тьму пустоты —
и не будет страшней этой муки!..

Беспокойство

Я давно ни о чём не жалею!..
Не хочу... Позабыл, что избыл,
что любил безнадёжно, но — фею...
И поэтому с радостью пил:
то — страстей сумасбродных напитки,
то — обид неизбывных разлив...
Это счастье страшнее, чем пытка!
Эта жизнь хороша — лишь как миф!..
Не хочу ни царицу, ни фею —
слишком много в них правильных дум!..
Не хочу.
Попошусь... Подобрею...
Будут деньги — построю костюм!..

Ностальгия

Оксане

Мне твоё золотистое имя —
словно грешнику встреченный храм!..
Но — тебя перепутав с другими —
замечаю: запутался сам...

Не смотри на мои приключенья
как на бред!.. Я хотел одного:
удивленья, открытий, сравненья —
чтоб любить тебя больше всего!

Но — стряслось, что мы стали чужими...
Без меня свою жизнь пробежиши!..
И твоё золотистое имя
отлетает в небесную тишину...

дышащими

Схожесть

Когда друзья становятся врагами,
а женщина —
любимая —
чужой —
не поминайте громкими словами
минувших дней.
Не мучайтесь душой!..
За всё добро
нам — так или иначе —
придётся много вынести утрат...
Ну что враги? — они ведь тоже плачут!..
И к женщинам чужим благоволят.
И в этом
мы похожи, словно братья.
И это нас сдвигает резко — чтоб
истины, попавшие в объятья,
проскачивали лоб!..

Проникновение

В. Чернобаю

Но прежде, чем он понял
суть вещей
и разглядел в мирской возне
опаску,—
он столько лет
испортил на блядей!..
И столько денег выбросил на сказки!..
И вот, как пробка вынырнув со дна,
где пребывал в иллюзиях, как в икоте,
он мне сказал, чуть перебрав вина:
«Нет истины, которой нет в природе!»

Как будто...

Какое скользкое предзимье!..

Какая оттепель в мороз!..

Как будто стылой нежной синью
освещены

остатки
грёз!..

Как будто россыпи остатков
надежд, сомнений, снов и дней
всю жизнь

играют с нами в прятки...

И — взятки гладки!..

Хоть запей!..

А время вяжет нить сурово —
всех нас связующую нить! —

Как будто снежной стынью
снова

любовью жаждет осенить!

Констатация

А ночь — как иглы на еже:
колюча
и шершаво-звёздна!..
Как ты — готовая уже...
Как я — влюбившийся так поздно...
Как всяк, сподобившийся на
приключения
без смысла!..
А ночь-то, ночь
черным-черна,
как простины в дырочках, нависла!..

Слово «констатация» в этом стихотворении означает нечто вроде «записки», «вспоминания». И в самом деле, в ней автор вспоминает о своей страсти к женщине, о которой он вспоминает в стихотворении «Любовь».

В роще

Берёзы, наклонившись над прудом,
заманивают ласково прохожих...
Я подойду к ним с мыслями о том,
что не бывает женщин
непригожих!
И будет ветер прыгать по ветвям,
распахивая тайны неприлично...
И по девичьим звонким голосам
я отыщу лишь ту, что необычна!..
Она стоит немного в стороне,
раскинувшись ветвями — как руками...
Она стоит и тянется ко мне...
И наше счастье прячется —
за нами!..

Вознаграждение

Этой женщине чуть за сорок.
Одинока. Наивна. Нежна...
Ей кататься б со снежных горок
от рассвета и дотемна!
Ей давно уже
полней флягой
жизнь отмерила правду. До слёз!..
С этой женщиной, словно с флагом,
можно броситься под откос:
оградит,
отведёт от удара.
И согреет, и охладит...
Эта женщина как подарок
мне — тяжёлому очень
на вид!..
Мы идём с ней легко по горкам
дней, раздумий,
надежд,
сторон...
А душа причитает: «Го-о-орько-о!»...
* * *
Горько жить, если ты не влюблён!

Пожелание

Будь счастлива всегда лишь тем, что есть,
а не цветною иллюзорностью фантазий!..
А что до истин, коих не исчесть,—
проверь, мой друг, мир
полон безобразий!..
И в их кругах — и чёрных, и цветных —
среди разнообразья лиц
и прозы
будь счастлива — коль значишься
в живых!..

И помни: жизнь
не любит
слёзы!..
Будь изначально — как бы ни трясло,
на перекрестках правил и ухабах!..
Живи для счастья всем врагам назло!..
Несчастья же — удел
больных и слабых!..

В. Соловьев-Сетигорский

Нет

Нет ничего хуже красивых женщин — особенно для того, кто любовью отмечен!..
Как я, например... Или — моя соседка, битая-битая, словно разболтанный наседка, но зато — вся счастливая от общежития... Редкая-редкая!.. Рыжая-рыжая!.. И хоть лирика — вещь весьма разовая, а женщины, которых мы любим, разные — но каждый, кто взрыт от изломов и трещин, знает, увы: нет ничего хуже красивых женщин!..

* * *

Мы
ворвались
друг к другу в жизнь —
как врывается в сталь
сверло...
Как великий Шварц — словно шиз —
лазил в гаммах — пока не свело!..
Как врываются ветер и дождь —
в перекошенный звёздами Свет,
за которым
телесная дрожь
превращается в ложь и бред!..

В Санкт-Петербурге

К...

А мне бы
верить безоглядно
в НЕЁ — и сердцем, и умом!..
Но я, увы, терзаюсь жадно
всем тем, что сбудется потом...
И шалый ветер переменный
всключь
куролесит в голове...
Я весь
ЕЁ герой и пленный!..
Как эта лодка на Неве.

Любовь к Тебе

Тебе

На расстояние протянутой руки,
как будто бы вблизи огромной встречи,
ты — как посткриптум от тоски —
даруешь мне мечты — как плечи!..
И я влетаю с радостью
в круговорот
переживаний, вспоминаний, быта —
как будто бы не знаю, что нас ждёт!..
Как будто бы не вижу слёз, что смыты!..
Но жизнь стремительней, чем мы.
Она готова к вечности
извечно...
И потому возьми меня. Взаймы!
На все века.
На бесконечность!..

К счастью

А мне другого счастья и не надо —
тем более что счастье как туман:
рассыпчато,
обманчиво,
чревато...
Но каждый тем и счастлив. Тем и пьян...
Раскидывая страсти — как монеты
во глубину фонтанов и морей,—
любой и каждый верует
в приметы!..
Нам кажется...
Мы жаждем дней. Ночей!..
То чудится, что счастья не бывает...
То видится, что счастье — наша цель!..
А между тем оно
всё убывает,
всё убегает — словно воздух в щель!..
И вот — уже на выдохе последнем —
мы понимаем, милая, больней:
всё то, что было, — в сумеречье бледном,
всё то, что будет, — ближе.
И родней.

Ласковой

Без отрыва от дум
и дебоша,
признаюсь — ибо правду не скрыть! —
я люблю тебя, милая, больше,
чем других удавалось любить!..
Так, наверное, любят
лишь сказки!..
Так на риф налетает волна!..
И твои неизбывные ласки
опьяняют меня
без вина!..

Всхрип

Вся на шурупах, словно шифоньер,
стоишь среди развалин ожиданья...
Я тоже в одиночествах
 так сер,
так пережат и скомкан каждой гранью,
так вывернут во снах
и в каждом дне,
так перебит мечтами и любовью,
что ничего не остаётся мне —
как оставаться лишь с тобою!..

Грубость

Мы делаем всё, что — не так!..
Мы будто бы в бездне невзгодий...
И этот чудовищный факт
страшней, чем известный Мавродий!..
Смотри, искривлён я в дугу
и жизнь свою
матами
мажу!..
Но выдержу — если смогу!..
А нет — помяни...
Как пропажу!..

Совет

Любимым надо всё прощать!..
На то оно и счастье,
чтоб забирать — как будто отдавать,
но — только истинною страстью!..
Ты
на былое не смотри,
не верь в грядущие напасти!..
Жизнь
от зари и до зари
и есть
единственное счастье!

Благодарность

Жил
и живу — не по заказу...
Видал и правду, и обман...
Уже не мучаюсь от сглазу,
ещё не зрил чужой карман!

И что бы там ни говорили,
каких бы басен ни плели —
я счастлив, что меня любили!
И потому — не берегли...

Поддержка

Ломко внутри — как небу в зерне!..
Южный ли ветер, северный ль —
Диву даюсь: всё в стране
Милостью Божьей усеяно!..
Истинно, любит Господь
Лучших своих мучениц,
Абрисом звёзд поливая плоть!..

Унылый на краю света — мир и др.
Всё под чужой юрисдикцией — мир и др.
Справедливость и закон — мир и др.
Бога вспомнили — мир и др.
Города руки чужих монголов и
Сибирь земли чужие — мир и др. А
Казань и Казанская земля — мир и др.
Древние города юга земли И
Оре лес — мир и др.

Эпилог

Мы все начинали с затрещин,
и мало кто знал о любви...
А что до ошибок —
и женщин —
у каждого были. Свои.
Свои — хоть и взятые с круга...
Свои — хоть и в крепе венков...
Свои — как Октябрьская выюга
на лезвиях красных штыков!..
Любители правды и крови,
фантасты, бичи, палачи —
мы влезли под флаг, как под кровлю...
И вдруг
оказались ничьи!..
Ничьи — как пломбир на стоп-кране,
ничьи — как врата у тюрьмы...
Мы стали в истории
крайними:
за нами — ни света, ни тьмы!..
За нами — пространство без звука.
Безмолвье. Безумство. Безрод.
Любая дворовая сука
в потомстве нас всех обойдёт!..
А время, что нас повенчало,
свернётся, как пёс у огня...
И снова всё будет сначала,
но только — без вас
и меня!

РОССЫПЬ...

Бескрайний краёк земли —
Всё вспахано, всё обработано
Измученное солнце —
Святой свет — сеятель и
Молоток и лошади в поле.

СЕТЬЮЩИЙ СВЯТОЙ СЕЯЛКА

Действо

Опустошение, подкравшись изнутри
и расколов мой череп на три рваных круга,
на ПЕРВОМ врезало тавро: «Верь,

И не ври».

А я не верил.

И обманывал: и друга,
и женщину любимую, и сам себя...
Доказывал, что правда

относительна в природе!..

Но во ВТОРОМ вкрапление:

«Бог тебе судья!..»

А судят-то меня одни уроды!..

Такие же — как я. Как вы. Как мы...

Всмотритесь в зеркала,

в портреты и злодейства!..

И ТРЕТИЙ врез — как крест:

«Врата и рая, и тюрьмы
равны...»

В кругах сих свыше ДЕЙСТВО.

Корни

Как много в нас фарса и фальши,
расписанных на трудодни!..
И дружно

всё дальше и дальше
мы мчимся, не помня родни...
Да что там родня!..

Даже дети
не знают отцов имена!..

И всё ж существует на свете
огромное имя — Страна!

И холод её, и разлады,
и песни, и слёзы любви —

твои
до предсмертного взгляда,
а там — и подавно твои!

Сюжет

День завтрашний — уже вчерашний...
Так вот
верблюды
меж горбов
влачат медлительно и страшно
подобья лун,
столетий,
лбов.
Влачат бессмысленно
и гордо
из ночи в ночь
за выюком выюк...
И их мозольные межгорбья
углами
искажают
круг!..

* * *

Утратив правду, мы приобретаем ложь.

Душа

уже не ввысь стремится, а к подножью...

И там, внизу, придавленная ложью

судьба

в ней вонзается, как нож!

Опомнишься — уж времени в обрез,

покашься — едва ли станет легче...

Блажен, кто, принимая этот крест,

подставит

только собственные плечи!

Меры

Мир тем и прост, что весь спрессован
в наших лбах!..

Мы в одиночку, хоть и среди многих,
болтаемся — как лампы на столбах —
на правилах,
при странах,
при дорогах... —

Я тоже также трачусь навсегда...
И стягивает жизнь
две даты
в узел...

И падают, как камни с гор, года
и — пропадают в шорохах иллюзий!..

Оборочусь — мозолей не исчесть!..
Вернусь на место — кажется, что лишний...
Есть меры величин,
и тайны есть... Вот суть их:
ЖИЗНЬ, ОТЕЧЕСТВО, ВСЕВЫШНИЙ.

Удаль

Солнце

В темноте ль, в полумраке чердачном,
в ослепительных клетках метро —
наши нервы, как раны собачьи,
обнажают
нутро!

Тихо тикают «ходики» в загсах,
как в «Крестах» по галёркам шаги...
И, скорбя о великих мерзавцах,
мы и в дружбе живём — как враги.

Наши радости странны и нервны,
наши души и чувства — черсты.
Наши правила злы и неверны —
как в Чернобыле сок синевы...

Но скрыта великая сила
в каждой твари, ползущей на свет:
есть одно только солнце — РОССИЯ.
Остальное — закат и рассвет...

Участие

Вхожу ль в дворы полупустые
или спешу в Ильинский сад —
как фотографии живые,
из окон старики глядят...

Глядят — давно забыв про счастье.
Глядят — сквозь время и стекло.
И это тихое участие —
их домовое ремесло.

Глядят — исполнены покоя...
И целый день, как в полусне,
тайком
крестясь одной рукою,
другой, наверно, машут мне...

г. Волхов

Удача

дочке Кате

Маленькая девочка по имени УДАЧА
в куколки играет и поёт...
Ничего я для неё не значу,
а кому-то
с нею повезёт!..

Я бы рад
красивые игрушки
искренне и вечно ей дарить!..
Пусть она их прячет под подушку,
чтобы этот мир не разлюбить!

Пусть она идёт своей дорогой,
светится под солнцем и луной!..
Милая, я тоже одинокий —
поиграй, пожалуйста, со мной...

Часть

Златой век

Частность

Мой век, мой баловень-проказник,
мой грустный шут, мой идол, мой палач!..
Я думаю: «Жизнь наша —
это горький праздник...»

Но говорю: «Дай, Бог, мне силы и удач!»

Я думаю: «Всё так непрочно,
что легче поделиться, чем иметь...»
Но говорю раскованно и точно:
«Вся наша жизнь — это борьба...
за смерть».

И сплошь и рядом — парадоксы...
Вчера и завтра сближены к нулю...
Но между граней фальши с форсом
Я чувствую. Я верю. Я люблю.

Голуби

Какие красивые голуби
вчера украшали село!..
И, в небо задрав свою голову,
я верил, что будет светло.

А если весёлые птицы
кружили над самой землёй —
старухи спешили креститься,
предчувствуя день продувной.
Но время, увы, необъятно.
И это нас сводит с ума!..
Спалили в селе голубятню.
Ларьками зажали дома.

Сорвали дверные навесы
на почте, в кремлях
и в стране...
Одни воробы, словно бесы,
снуют на току и гумне!..

Сижу обхватив свою голову —
как будто бы
глобус
земной!..
Какие красивые голуби
летали вчера надо мной!

Про него

Он глотал эту жизнь, словно смертник шаги
по крутому и скользкому сплошь коридору...
И друзья становились страшней, чем враги.
И сбежала жена — без надежды. Без ссоры...
Прихватила Судьба — стал задумчив
вовнутрь...

И смеялся — от боли... И пил —
как лекарство...
Ненавидел собак — за прожорство и дурь
и ругался на дворников часто — за барство!..
Он иссох — как на крышах антенны.

Как лист,
прошлой осенью вбитый в межрамье!..
Даже тень его стала похожа на свист
от летящего острого камня!..
Он не спал по ночам —

всё высматривал Русь
в полумраке земном и небесном...
А когда он испил свою тайную грусть —
стало пусто душе в совершенстве
телесном!..

Иллюзии

В извечной мирской круговерти
мы как бы завязаны в узел,
блуждая с рожденья до смерти
в кривых лабиринтах иллюзий...
Куда ни посмотришь — границы
держав, городов, захолустий!..
И наши счастливые лица
не имут несчастных предчувствий.

Угрюмость

Я давно уже понял всё:
и откуда приходит солнце,
и страну, в коей сплошь ворьё!..

И ту курицу, что несётся!..
И базаров извечный

шум, и законов крутую нечисть...
Оттого и живу — калечась,

потому и помру — угрюм...
Он же я — отважный

праведник, общий и мифический.
Да же я — отважный, правдивый, честный

и храбрый, я — отважный
Годы тщеты развеяли —

Русь — отважная, честная, правдивая,
Честные же я — отважный, правдивый —

честный, правдивый, отважный —

Сущность

Да, ЖИЗНЬ, безмерна!.. — это верно,
как на дворе весёлый дождь,
как всё, что вечно... И наверно,
как всё, где правда — та же
ложь:
и я — в мазуте и мозолях,
и ты — в надеждах и грехах,
и вы — в кафе,
в борделях,
в зонах...

И Русь — в любви, в крови, в крестах!..
Как всё, что есть. Что беспримерно!..
Как муравейник, в коем
всяк
влачит свой крест неимоверно!..
Как всё, что, в сущности, не так!..

Правда

Но истины, которых я не знаю, —
всего лишь блик
на гранях бытия...
Живу и — незаметно умираю...
Вот — правда!
Сумасшедшая.
МОЯ.

Горькая радость

Синева

Ноябрьская мерзкая слякоть...
Тяжёлые мысли и дни...
И я их глотаю — как пахоть
глотает остатки стерни!..
Глотаю и — радуюсь чуду:
любим до того, что люблю!..
А думалось — больше
не буду...
А меньшее — равно нулю!..
Так стоит ли охать и ахать,
вдыхая сквозь радость и грусть
ноябрьскую мерзкую слякоть
и синью-синью Русь?!
Так стоит ль
смеяться и плакать,
когда мы всё те же, всё те ж?!
Какая тяжёлая слякоть
туманит мне душу
и плещь!..

Если...

ВРЕМЯ похоже на фантастическую саванну...
Оно бесформенно. Безупречно. И ухожено
вечным покоем.
Мною. И вами.
Пока мы расковыриваем суть закономерностей и притяжения —
ВРЕМЯ не трогает нас ничуть...
Но происходят перемещения!..
Трансформируясь в пустоте в НИЧЕГО, мы с музыкой или — беззвучно,
от холода, как от счастья, насквозь посинев,
тянемся в ВЕЧНОСТЬ толпами и поштучно.
И это — единственный путь и ПРАВДА, которой я внимлю!..
Но если НЕБО выделано из пут —
врьться б душой в землю!..

Горькая радость

авторство Васильевой Л. З.

Я знаю, большей правды нет,
чем горы наших чувств и лет!..

Дай Бог, чтоб горные вершины
не погребли в жестокости своей
цветущие овраги и долины
весёлых
или грустных наших дней!..
Дай Бог живущим всем удачу:
больному — веру,
слабому — друзей!..
Иначе — наши песни станут плачем,
а время будет страшным — как злодей!..

Я знаю, большей правды нет,
чем горы наших чувств и лет!

литературный калейдоскоп

С. Ю. Маркелов Водолеям

Как хорошо и страшно жить
среди людей,
болея с радостью и ратуя
за то, что ты не дуб, а Водолей...
За то, что Русь — твоя, хотя и необъятная!..
За то, что, перекинувшись словцом
со стукачом, со светофором или выюгою,—
становишься на миг
таким же
подлецом...
И спиши. Командировочно. С подругою...
А если в лоб — неправ!.. Она
опять
востребует всю жизнь —
для доказательств!..
И коль ты Водолей — не надо «заливать»!..
Любимые
не чтут
очковтирательств!

* * *

Как легко в нашем дьявольском веке
раствориться,
исчезнуть,

пропасть!..

Ой, Россия!.. — кресты да аптеки
да извечные драки за власть!
По окраинам — грязь и ухабы,
по углам — недогляд и отстрел...
Ой, Россия!.. Лишь песни да бабы
скрашивают
беспредел!

Город жизни

Этот город похож на вертеп!..
И с утра до дремучего вечера
он болтается, словно прицеп,
за огромной машиною вечности...

Но как только распустится ночь
над болотами или антеннами —
этот город
вздымается вскользь
и орёт обожжёнными венами!..

Скрип уключин по скрежету волн —
как ножом по стеклу
или выдоху!..

Этот город
распахнут и гол!..
И душе здесь — ни входа, ни выхода...

И на улицах — тёмных, как лес,—
даже ветер похож наощёчины...
А с утра — только пыль до небес!..
И — цветы... И — цветы по обочинам.

—
—
—

Элегия

Во время таяния лет,
когда с небес, как с гор,
легко

нисходят мрак и свет —
лаская взор... *

Когда душа благоволит
к любви и доброте,
пускай не я — другой пиит...
Пускай не мы, а те,
кто будет лучше нас во всём —
мудрей, свободней —

пусть
они не знают страх и грусть!..

А мы... У нас... И я...

Потом

снега и сели слижут след
и мой, и ваш, и всех,
кому (увы, не без огрех)
помимо правды, льющей бред,
явилась мысль, что крайний — прав,
что все кругом — равны...

Мы жили, в сущности, без прав —
и, значит, без вины.

Про мужика

Он жил отвратительно тихо.
Любил только то, что имел.
А было-то: баба да лиxo,
с которыми мерз и потел!..

И было все гладко и чинно —
как в самых обычных домах:
трещала судьба, как лучина,
а дым собирался в углах...

В дыму пропадали надежды
и копоть пролазила в кровь...
И дымом пропахли одежды,
и дымом пропахла любовь.

Но грянул размашистый вихорь,
пронёсся со свистом
легко...
И ахнули баба и лиxo!
И кинулись в дом — никого...

Щедрость

Я весь очарован тобою,
как птица — размахом небес...
О, дай мне любви и покоя
и больше не надо чудес!

Видал я красивые сказки
и помню чужие огни...
О, дай мне блаженства и ласки
на все наши ночи и дни!

Пускай будет дружно и тесно,
и — птицы под небом, и — мы.
О, дай мне улыбку и песню!
— Возьми, если сможешь... Возьми!

Кормилица

Кричала: «Брошу всех!.. Сбегу!»
Но вновь и вновь
её тянула к очагу
любовь.

Её любили и тогда,
когда полно обид...
Её любили все. Всегда.
И знали — не сбежит!

О словах

Слова — как листья осенью сырой:
одни — чисты, легки и бесподобны...
Другие — в лужах,
третьи — под ногой:
бездостны,
безжизненны,
бездны...
Но есть такие вечные слова,
что не вкатить в загробье
и Сизифу —
как та — вечноzelёная — листва,
что держится на дереве всю зиму!
И лишь весной
под солнцем и дождём,
переменившись в образе и цвете,
природа нам напомнит, что умрём...
А вот слова останутся
на свете!..

Правка

Виноват, что уж не исправлюсь...
Припозднились любовь да совет!
И, бросаясь из крайности в крайность,
замечаю: и слёз уже нет...
Лишь стихи...
Лишь стихи, как иголки,
прострочили, прошили меня!
Боже правый! Ни правды, ни толку...
Ёлки-палки! Ни дров, ни огня...
Перепуталось всё — даже нервы:
чем больнее — тем больше вина.
Ну и ладно... Исправлюсь, наверно,—
да кому эта правка нужна?!

Позднее

Какая тихая погода
после минувших драм и драк —
как будто Господу в угоду
всё утряслось у нас!.. Но — как?..
С воспоминаний спала ярость,
с тяжёлых мыслей — зуд идей...
Вовеки присно — что осталось!..
Извечно ближе, что больней!..
Живые ль, мёртвые ль — не в этом
единство наших слёз и грёз...
Всегда
меж темнотой и светом
висит шекспировский вопрос!

* * *

...А если жизнь одна на всех
И каждый день заполнен страстью —
Что ж!.. Даже самый малый грех,
Должно быть, равнозначен счастью.

Счастье — дух Бонапартизанства
Тройственного и Бессмыслицкого
Гуманизма эпохи ми, знает тщ
Цу и кипяток, вспышки, чистота А
настрие
жест
чесы.
Ильяшев чуда
Любовь и любовь — Мадам или
Любовь влюб — любовь склон вО
все для них — любовь кый
излюбленуя любовь ате. Н
однако
всей эпох
Любовь в любви любовь любовь
живет в ее сН
тогиши и любовь вО

Цейтнот

Он до того уже устал,
что даже думать перестал!..
И только ВРЕМЯ — как сапожник,
вбивая в Лету гвозди дней,—
трясло его
в пустопорожних
остатках мыслей и страстей!..
Ни тьма, ни свет не искушали...
А что до денег и любви —
они
всю жизнь
ему мешали,
как нервам — алкоголь в крови!..
Он плохо спал — душа металась...
Был одинок — как вы, как я...
И эта мглистая усталость
рождала
хаос бытия.
Казалось, жизнь пошла в расход!..
Но всё не так...
Он влез в цейтнот.

Кощунство

Тихо. Робко. Хрупко. Кратко...
А ведь — радость!.. И — была.
Но в житейском беспорядке
незаметно
отошла.
Снова — шум. Тщета. Разборки.
Гром грохочет.
Лают псы.
Ну и время! — даже в морге
на стене
висят часы...

Аллегория

Заведи меня, жизнь, на большую дорогу,
чтоб душа разговелась,
чтоб ветер, взвихрив,
оторвал
мою плоть от пригляда людского,
а раздетая тень растеклась — как нарыв!..
Дай мне, жизнь, захлебнуться
безумством и светом!..
Волю дай!.. Но такую, чтоб стал
сам собой!..
Сделай милость!.. Но только не делай
— поэтом —
я от этого счастья
с рождения
седой!..

«Заплыv»

Как и положено счастливым,
я счастлив тем, что не имел...
Что даже мерзким днём
дождливым
смеюсь над жизнью, но — в уме!..
Как и положено, я выжил
среди всеобщих драм и драк...
А то, что век
мне силы выжал,
никто не видел... Век — как маг!..
Довольствуюсь — хоть и психую...
А разве недовольны вы,
когда средь волн плывете к бую,
а буй пустой внутри?! Увы.

Фантазия

Думал, правда на свете одна
и в ней, как в копилку, уложатся
годы,
истины,
дети,
жена
и, конечно же, счастье...
Премножество! Превеликое множество дел,
откровений, открытий и... радостей!
Думал, горбясь, что жил как хотел:
без проблем,
без ошибок,
без крайностей.
Мне казалось, что правда — как СВЕТ...
А она вся черна. И — дырявая...
Оглянулся: ни счастья, ни лет...
Открестился. И — помер.
Во здравие!..

Книга П

Факт

Д ля знати ынд письора Н. Гоголь оут үН
Хотите верьте, хотите — не верьте:
я понял за много лет —
не видать мне смерти,
если жизни нет!..

Этот же знати ынд письоры то
Саккою оут, ай жалит — Рабочи Ниро С
Надеждагүрт да ғынахын тикой үтүр и
распашканы рабочий и адамын айларын
жасынан саксаны в биркемде ажынын
И монголбайын... Айлар, огузичесинде
Цы тик олар да көзүн айлоо муртый
и мурт... Айлар, огузичесинде тик
жасынан саксанын жасынан да он тик
саксанын жасынан да... Говуда оут үН.
Я полу-жандар жанды ынсанын жасынан
за тибэрчесин и ынсаныт — олед эйтүн
процессиялардын да көзбүр — балад жигид
важыдан инсанын сакт жасынан
жасынан и — ишебелют ынд, и

Лекистерине ынд и жандар да бүрмег Н.
Христофоров да
— тик... Бынжырт ли жаңа
такыру ынсаныт ынд — Говуда оут үН
жасынан жасынан
Говуд жасынан жасынан — и

Признание

Ну что стихи?.. Я прожил бы иначе:
без мыслей, без иллюзий и врагов
в какой-нибудь забытой Богом
Вече —
подальше
от законов и стихов!..

Среди друзей — таких же, как эпоха...
В кругу болот, похожих на петлю,
вмешавшая в жизнь
от выдоха до вздоха
единственную истину: «ЛЮБЛЮ!»

На этом свете
нет безмерней чувства,
хотя у всех различные они!..

Ну что стихи? — домашнее искусство:
потрёпанные нервы, ночи, дни...
Другое дело — трассы и карьеры!..
Другое дело — время на дрова,
когда тебе заказана карьера,
а для пощёчин — в моде
голова!..

Я тычусь сердцем в дыры новостроек,
на перекрёстках
рвусь на красный свет...

Ну что стихи?.. — один дешёвый томик:
перелистнёшь
и — целой жизни нет!

На смерть ложи
Радость — счастье

- 8 Судьба
- 9 Журнал
- 10 Книга
- 11 Печать
- 12 Гравюра
- 13 Краска
- 14 Текст

изготавливай

- други выставляй
- книжкой
- журналом
- печаткой
- механической
- текстильной

К потомкам

Я

весь

придуман Богом и Судьбой...

И значит, не поделка. Не подделка.

А если вышел тяжело и мелко —

так это ЖИЗНЬ дурачилась со мной!..

Обиды нет.

Наверное, другим —

ровесникам, рабочим и поэтам —

жилось сложней в кровавом веке этом...

И может, жизнью я обязан им!

Но так или иначе, если вдруг

в миру

мелькнёт моё изображенье —

его поставьте в угол или — в круг...

Я попрошу у всех

за жизнь свою

прощенья!..

СОДЕРЖАНИЕ

В. Латынин. Вступительное слово	5
---	---

Крутоверть

Высшая мера	8
Родина	9
Подарок	10
Тайное	11
Перед зеркалом	12
Скорый поезд	13
Свет	14
Вечный долг	16
В утешение...	17
Тяжесть	18
Треугольник	19
Три истины	20
Раздорье	21
Повинная	22
Невежество	23
Знак	24
Фантасмагория	25
Осенняя сказка	26
Раскат	27
Себе	28
Холодное	29
Оттепель	30
Жара	31
На демонстрации	33
Дрожь	34
Прощение	35
Прозрение	36
Сравнение	37
Выдумка	38
Странник	39
Метаморфоза	40
Межгодье	41
Первоснежье	42
Новогоднее	43
Ненормальный	44
Идиот	45
В грозу	46
Безвременный	47
Случайность	48
Печаль	49

Чистосердчное признание	50
Из Будущего	51
В родных местах	52
Посев	54
На смерть поэта	55
Разговор с другом	57
Чудак	58
Кручинка	59
Хозяин и дверь	60
На озере	61
Первый снег	62
На зимней рыбалке	63
Задумчивость	64
Дремучье	65
Инверсия	66
Выбор	67
Внус	68
Мечтателям	69
Сожаление	70
Мольба	71
Разгадка	72
Разоблачение	73
Назиданье	74
Опять	75
Обобщение	76
 К ней...	
Светлая грусть	78
Вечное	79
Тщета	80
Версия	81
Случай	82
Начало	83
Потрясение	84
Клятва	85
Осенний дождь	86
Открытие	87
«Какая бы ни выдалась удача...»	88
Явление	89
Исповедь	90
Быль	92
Спайка	93
Согласья	94
Безысходность	95
Предсказание	96
Наказанье	97

Аксиома	98
Не дай Бог...	99
Бескрылье	100
Ассоциация	101
Недовольство	102
Сквозняк	103
«Вот — улица без края и конца...»	104
У реки	105
Поклонение	106
После полёта	107
Простейшее	108
В гостях	109
Комсомолке	110
Разрыв	111
Загадка	112
Может быть	113
Судьба	114
Древнее...	115
Просьба	116
Смещение	117
К... («Всё казалось, мерещилось, снилось...»)	118
Вероятность	119
Заноза	120
Петля	121
Урок	122
К... («Не забывай!.. Позванивай...»)	124
Расплата	125
Скука	126
Расклад	127
По поводу	128
Запоздалая просьба	129
Бывай	130
Успокоение	131
К ней	132
Привет!..	133
Лишний	134
Не зря...	136
Напутствие	137
Гостья	138
Заблуждение	139
Пустота	141
Беспокойство	142
Ностальгия	143
Схожесть	144
Проникновение	145
Как будто...	146

Констатация	147
В роще	148
Вознаграждение	149
Пожелание	150
Нет	151
«Мы ворвались друг к другу в жизнь...»	152
В Санкт-Петербурге	153
Тебе	154
К счастью	155
Ласковой	156
Всхрип	157
Грубость	158
Совет	159
Благодарность	160
Поддержка	161
Эпилог	162

Россыпь...

Действо	164
Корни	165
Сюжет	166
«Утратив правду, мы приобретаем ложь...»	167
Меры	168
Солнце	169
Участие	170
Удача	171
Частность	172
Голуби	173
Про него	174
Иллюзии	175
Угрюмость	176
Сущность	177
Правда	178
Синева	179
Если...	180
Горькая радость	181
Водолеям	182
«Как легко в нашем дьявольском веке...»	183
Город жизни	184
Элегия	186
Про мужика	187
Щедрость	188
Кормилица	189
О словах	190
Правка	191
Позднее	192

«...А если жизнь одна на всех...»	193
Цейтнот	194
Кощунство	195
Аллегория	196
Заплыv	197
Фантазия	198
Факт	199
Признание	200
К потомкам	201

Суханов П. А.

C91 Высшая мера: Книга стихов.— Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1997.— 208 с.

ISBN 5-7529-0669-5

В пер. 5000 экз.

Петр Суханов — член Союза писателей России, автор четырех поэтических книг, изданных в Москве, Свердловске и Тюмени.

В новую книгу поэта вошел большой выразительный цикл любовной лирики, а также размышления о современных коллизиях в судьбах страны и человека.

**С 4702010202—001 Без объявл.— 97 ББК 84Р7
М 158 (03)—97**

Пётр Антонович Суханов

Высшая мера

Редактор М. Федотовских

Художник В. Горда

Художественный редактор В. Солдатов

Технические редакторы

Н. Заузолкова, Т. Черепанова

Корректор М. Худякова

— 10 —

ЛР № 064913, выдана 14.01.97 г.

ИВ № 141
Санкт-Петербург

Сдано в набор 26.12.96. Подписано в печать 08.01.97.
Формат 75 × 100 1/16. Гимназия гимназия

Формат 75×90 -/32. Бумага писчая.
Гарнитура мичиганская. Печать оф-

Гарнитура журнальная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 81 Уч.-изд.л. 50 Тираж 5000

Усл. печ. л. 8,1. Уч.-изд. л. 5,0. Тираж 5000.
Заказ 957

Sakas 957.

Акционерное общество открытого типа
«Средне-Уральское книжное издательство»,
620219, Екатеринбург, ГСП-351, Малышева, 24.

Издательско-полиграфическое предприятие
«Уральский рабочий»,
620219 Екатеринбург, ул. Тургенева, 13

